

IX глава «Народные эстампы» (стр. 373—436) воспроизводит печатную продукцию с изображениями самых разнообразных бытовых и культовых сцен в народном стиле. Следует отметить превосходное качество иллюстраций книги, дающих очень полное представление о предмете.

В конце книги приведена библиография основной литературы по этнографии и народному искусству Италии, список фамилий и местонахождение мастеров, продолжающих в своем творчестве народные традиции.

Монография Тоски — важная веха в научном изучении итальянского народного искусства и классификации его различных видов. Она дает цельное представление о многогранном и высокохудожественном творчестве талантливого народа Италии и прививает любовь к его замечательному искусству.

Книга является ценным научным и справочным пособием как для специалистов, так и для всех интересующихся жизнью Италии и итальянского народа. Было бы полезно перевести ее на русский язык.

Н. Красновская

### НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Henny Harald Hansen, *Some costumes of Highland Burma at the Ethnographical Museum of Gothenburg*, «Etnologiska Studier», 24, Göteborg, 1960, 81 стр.

В издаваемой Гетеборгским этнографическим музеем (Швеция) серии «Этнологические исследования» вышла новая работа Х. Хансен, посвященная одежде народов Горной Бирмы.

Работы Х. Хансен, интересные по приводимым материалам и выводам автора, привлекают также большим и оригинально оформленным иллюстративным материалом. Советским читателям хорошо известно ее исследование, посвященное сравнительному изучению одежды монгольских народов<sup>1</sup>.

В рецензируемой работе, помимо остальных иллюстративных материалов, очень интересны чертежи, просто и наглядно показывающие покрой национальной одежды Горной Бирмы.

Объектом исследования является значащаяся в инвентаре Гетеборгского музея под № 35 33 коллекция предметов одежды, собранная в 1934 г. супругами Малэз (Malaise) у «двенадцати племен» Горной Бирмы (ныне автономная Шаньская область Бирманского Союза).

Пользуясь, очевидно, составленной самими собирателями описью коллекции, Х. Хансен не только перечисляет упомянутые 12 племен, но и классифицирует их по этнолингвистическому принципу. Неоднократно во введении, резюме и самом тексте работы она указывает: «12 племен — это: качин, мару, лису, интха и таунгью (таундже) тибето-бирманской языковой группы, ян-сэн и ян-лам мон-кхмерской языковой группы, и наконец каренские племена: скау (следует писать: «сгау» или «сгоо». — Г. С.), карены, таунту (т. е. «ба-оо», — Г. С.), карен-ни («красные карены», т. е. кая. — Г. С.), заеин и падаун, представляющие сиамо-китайскую языковую группу» (стр. 76).

В этой классификации, основанной на материалах ценза 1901 г., многое неточно и неверно. Так, например, без всяких оговорок смешивается происхождение и современная языковая принадлежность каренов и кая (кстати, самоназвание последних вообще не приведено, оно заменено устаревшим термином «каренни»); термин «мару», наряду с «качин» применен в качестве названия отдельной народности, тогда как это наименование подразделения народности качин (цзинпо). Нельзя также считать «интха» особым племенем: собранный нами в 1957 г. полевой материал убедительно свидетельствует, что интха — одно из подразделений собственно бирманцев, а их бытовые и языковые особенности — результат их пятисотлетней самоизоляции в районе топкого побережья озера Инле.

Неточности и отдельные ошибочные положения, встречающиеся в источниках, на которые опирается Х. Хансен в своем исследовании, отрицательно сказались и в тех разделах ее работы, где она касается истории одежды. Описываемая коллекция состоит из 67 предметов, подразделяемых автором на следующие группы:

1. Верхняя одежда, надеваемая через голову — 12 предметов (10 женских блуз-безрукавок и 2 плаща также без рукавов).
2. Верхняя одежда распахнутая — 10 предметов (6 жакетов, 2 кафтана, 2 кофты).
3. Одежда нижней половины тела — 25 предметов (17 юбок, 7 мужских штанов, 1 пояс).

<sup>1</sup> Н. Н. Hansen, *Mongol Costumes*, «Nationalmuseets Skrifter, Etnografisk Raekke», III, Copenhagen, 1950.

4. Голсовые уборы — 4 предмета (шарфы и налобные платки).

5. Ноговицы (сшитые и несшитые) — 7 предметов.

В отдельную группу выделено 9 предметов смешанного назначения, 2 нагрудника (которые использовались и как налобные платки), 27 головных шарфов (которые можно было употреблять как головной навой, как пояс и как шарф, перекидываемый от пояса через плечо, прикрывая грудь).

Поскольку Юго-Восточная Азия считается областью распространения распашной одежды, наибольший интерес для нас представляет первая из перечисленных групп, — тем более, что автор настойчиво проводит мысль о том, что верхняя одежда народов Горной Бирмы преимущественно имеет «закрытый характер», т. е. надевается через голову. Напомним, что многие западноевропейские и американские авторы, а также ученые из стран Азии, проходившие подготовку в Западной Европе и Америке, упорно говорят о «пончообразном» покрое верхней одежды народов Юго-Восточной Азии. Х. Хансен так описывает предметы этой группы: «Все 10 предметов — женские блузы. Это короткая, мешкообразная одежда, одинаковая спереди и сзади, с вертикальной прорезью для шеи и прорезями по обеим сторонам для рук... Этот тип покрытия плеч состоит из прямоугольного куска ткани с отверстием в центре для головы, надеваемого так, что он прикрывает спину и грудь; он известен из древнего Перу, и перуанский термин «пончо» используется, как правило, везде, где кто-либо находит подобное прикрытие с прорезью для шеи» (стр. 17). Исходя из этого определения, Х. Хансен анализирует покрое верхней одежды и приходит к выводу, что все известные ей одежды народов Восточной Азии восходят к «пончо», зашитому по бокам. Вместе с тем, будучи наблюдательным исследователем, она не может не видеть того бесспорного факта, что абсолютное большинство известных ей «блуз» и плащей сшиты и вшиты на спине и груди. Таким образом, ворот этой одежды не «прорезь для шеи», а сознательно оставленное отверстие для надевания через голову; лишь в одном случае одежда восходит к пончообразной накидке. Конечно, шивной характер одежды можно объяснить и техникой ткачества.

Однако «несшитость» (т. е. распашной тип) — характернейшая черта всех элементов одежды народов Восточной Азии. Абстрагируясь от того факта, что граница между глухой (одеждаемой через голову) и распашной одеждой проходит почти совпадая с северной и северо-западной границей ареала расселения народов Восточной Азии, автор даже не ставит теоретически очень интересный вопрос: почему у народов — выходцев из одной и той же зоны — принцип покроя одежды различен? Напомним, что накидываемые на плечи плащи из первичных естественных материалов (солома, пальмовое корье, шкуры) у народов Восточной Азии, как и у других народов мира, — распашные и имеют крепление на шнуре, шарфе или фибуле.

Исходя из признака сшитости или несшитости, следовало бы подходить к одежде нижних частей тела. В советской этнографической литературе уже установилось представление об эволюции юбки от прямоугольного полотнища, обертываемого без пояса вокруг тела, к подпоясываемому и далее к шивному на поясе. Шивная юбка с расклином (юбка-клев тайских женщин долины р. Менам-чао-прайе) появляется не ранее 1920-х годов. Интересно было бы проследить время постепенного распространения юбки типа саронг. Материалы, собранные нами в Бирманском Союзе (в частности, в государствах Шань и Качин) и в государстве Кая, позволяют сказать, что и саронг получает распространение даже у женщин «мянь» (собственно бирманцев) не ранее начала XX в., и становится заметным лишь в 1920-х гг. В мужском костюме бирманцев саронг распространился несколько раньше, по крайней мере с середины XIX в.

Очень интересно сообщение Х. Хансен о бытовании у лису и качин ноговиц (стр. 39); и съемных рукавов «кар-ти» у ба-оо (стр. 45). Наши наблюдения в государстве Шань позволяют сказать, что ноговицы преобладают несшитые (например, у женщин ба-оо). Странно, однако, что автор не говорит об абсолютном преобладании штанов в мужском костюме народов севера страны, а не саронгов или коротких юбок, дополняемых ноговицами. Можно думать, что штаны у тайских народов западного и центрального Индокитая восходят к одежде типа дхоти (например, «панунг» у сямцев), а не к ноговицам (т. е. «штанам» без мотни).

Очень интересно сообщение Х. Хансен о горизонтальном шиве полотнищ, из которых изготавливаются юбки (шивные или обертываемые). Этим она объясняет полосатость многоцветной юбки. Если в отношении юбки это объяснение удовлетворяет полностью, то окантовка передника, рукавов «блузы» и низа «галошек» штанов узкими полосками, различными по цвету, напоминает интересное предположение Ф. Шрамма о монгорах провинции Ганьсу КНР, у которых было принято демонстрировать «капитал», надевая несколько разноцветных кофт, штанов, юбок одни на другие так, чтобы полоска предыдущего выдавалась из-под одетого сверху. Позже возникли фальшканти из многоцветных полос.

К сожалению, автор очень скупо говорит о методах окраски одежды.

В целом же новая работа Х. Хансен интересна и заслуживает внимания читателей.

Г. Стратанович